

БЕСЕДА М.С. ГОРБАЧЕВА С ЧЛЕНОМ РУКОВОДСТВА И СЕКРЕТАРИАТА ИТАЛЬЯНСКОЙ КОМПАРТИИ А. ОККЕТТО

30 декабря 1986 г.

ГОРБАЧЕВ. Сердечно приветствую Вас, товарищ Оккетто. Ведь мы не виделись, кажется, почти 25 лет. Срок немалый!

ОККЕТТО. Очень рад этой встрече. Искренне благодарю Вас, товарищ Горбачев, за то, что нашли время для нее. Хочу передать Вам благодарность от итальянского художника-коммуниста Р. Гуттузо, которому Вы направили поздравление по случаю его 75-летия (*26 декабря 1986 года*). Он был глубоко тронут Вашим вниманием.

ГОРБАЧЕВ. В Советском Союзе ценят и любят искусство Р. Гуттузо. Когда мы узнали о его болезни, это всех нас огорчило. Гуттузо, пожалуй, – одна из наиболее крупных фигур среди современных прогрессивных художников.

Мы встречаемся с Вами после долгого перерыва¹. За эти годы Советский Союз проделал огромный путь. На этом пути есть большие достижения, крупные приобретения, но есть и потери. Думаю, что мы в конечном счете стали намного мудрее. Лучше знаем свою историю, свои корни. **Наше время – время углубленных поисков. Они питают нашу сегодняшнюю теоретическую и политическую мысль.** Это был нелегкий этап и в плане развития процессов в современном мире. Возникли новые реальности, которые влияют на формирование мировой политики. Да и наше движение, – я имею в виду рабочее движение, а такое движение действительно существует, поскольку оно связано с выходом на историческую арену рабочего класса, – прошло большой путь. Мы и здесь приобрели немало полезного в наших поисках. Во всяком случае, думаю, мы приобрели больше, чем потеряли. Эти приобретения составляют хорошую базу для строительства новых отношений

¹ 25 июля – 3 августа 1961 года М.С. Горбачев (в то время первый секретарь Ставропольского крайкома ВЛКСМ) работал с итальянской делегацией на Всемирном форуме молодежи «Молодежь середины XX века и ее проблемы», проходившем в Москве. Здесь он познакомился с будущим (в 1988-1994 годах) Генеральным секретарем Итальянской компартии Акилле Оккетто.

между коммунистическими партиями. Собственно говоря, процесс такого строительства уже идет давно. Сейчас же можно говорить о становлении нового качества в этих отношениях. Мы об этом открыто заявили на XXVII съезде КПСС.

Недавно состоялась встреча руководителей братских партий социалистических стран – членов СЭВ². На встрече участники говорили то, что считали нужным сказать. Это был неформальный, откровенный разговор товарищей по совместной борьбе. Я бы сказал, что отношения между социалистическими странами, между компартиями этих стран характеризуются сейчас новыми чертами. А все мы вместе, общими усилиями делаем нужную, очень нужную работу для международного коммунистического и рабочего движения.

Опираясь на марксистско-ленинскую теорию, мы в КПСС проанализировали процессы, развивающиеся в мире. У нас сложилась реальная, научно обоснованная оценка существа этих процессов. Это дает нам возможность вырабатывать активную прогрессивную и инициативную внешнюю политику. Говорю это к тому, чтобы показать, как много переменялось за последние двадцать пять лет.

Большие перемены происходят и в Советском Союзе. Мы исходим из того, что социализм далеко еще не сказал своего последнего слова. В настоящее время идет подготовка к очередному Пленуму ЦК. Он будет посвящен перестройке и кадровой политике. На Пленуме предстоит большой принципиальный, партийный разговор. На основе анализа предшествующего этапа нашего развития, который сделала партия на базе оценки нынешнего положения дел в обществе, мы постараемся на Пленуме наметить ближайшие перспективы, заглянуть в будущее. Постараемся углубить наш анализ, начатый на апрельском Пленуме ЦК КПСС и продолженный на XXVII съезде партии. Есть необходимость осмыслить беспристрастно или, лучше сказать, с

² Встреча руководителей десяти социалистических стран 10-11 ноября 1986 г. в Москве.

партийной страстностью все, что происходило у нас в последние годы, оценить наши завоевания, взвесить наши потери, выяснить их причины.

Задача будет состоять в том, чтобы раскрыть потенциал социализма, социалистической демократии. Мы должны ответить для себя и для наших друзей во всем мире на вопрос, почему в нашем обществе имели место застойные, негативные явления, что сдерживало развитие экономических, социальных, политических процессов. Все это надо знать, чтобы действовать уверенно, в духе решений партийного съезда. Разговор пойдет о самом главном, существенном. А оно состоит в том, чтобы не допустить серьезных ошибок, упущений.

Вы приехали, товарищ Оккетто, в СССР в очень интересное время, когда **у нас все пришло в движение, когда происходят перемены во всех сферах жизни советского общества. Перестройка – дело серьезное. Мы сейчас это лучше понимаем, чем когда обосновывали ее необходимость.** Видим, что сравнительно легче решать задачи объективного плана, задачи, связанные с научно-техническим прогрессом, с социальными и экономическими проблемами. Что же касается перестройки субъективного фактора, того, что имеет отношение к надстройке, к духовной сфере, к человеческим отношениям, наконец, к самой партии, то здесь не все идет просто и гладко.

Идет острая дискуссия, идет борьба нового со старым. Некоторые воспринимают перестройку болезненно. Иногда возникает вопрос: что это политическая борьба в Советском Союзе или нечто другое? Думаю, – и эта точка зрения разделяется моими товарищами, – что у нас не идет речь о столкновении противоборствующих классов, выступающих за изменение характера власти, общественного строя. Такой борьбы у нас нет. **Если же говорить о том, что мы делаем, о целях, которые мы ставим, о процессах в экономической, политической, социальной и духовной сферах, то в этом смысле, разумеется, результаты перемен будут иметь и политические последствия.** Мы все чаще сейчас вспоминаем – об этом мне пришлось говорить и на встрече с руководителями социалистических стран – о мысли

Ленина о том, что каждая попытка каждой отдельной страны в поиске путей социализма будет односторонней. Но из этих односторонних попыток и складывается цельный социализм. В этом смысле все, что мы делаем у себя в стране, диктуется, естественно, нашими внутренними задачами. Мы учитываем, прежде всего, реальные условия нашей страны. Вместе с тем в силу объективной роли, которую играет СССР на мировой арене, – а это всеми признается, – дело нашей партии и нашего народа имеет большое международное значение.

Чувствуем, что к нашей политике проявляется большое внимание не только со стороны друзей – социалистических стран, международного коммунистического движения, прогрессивных сил, – но и со стороны широких кругов на Западе. Если друзья проявляют к тому, что у нас происходит, неподдельную заинтересованность, солидарность с нашими поисками, то реакция Запада отличается пестротой, противоречивостью оценок. Интересна сама по себе эволюция политических взглядов и оценок Запада на происходящее в СССР. Первоначальная реакция сводилась к предположению, что новое советское руководство будет критиковать своих предшественников. На Западе говорили: надо посмотреть, что новое руководство предложит своей стране и миру. Господствующая оценка была такой: это – очередная кампания, все сведется к косметическим усовершенствованиям. Глубоких преобразований в СССР не произойдет. С течением времени, когда перестройка стала набирать силу, углубляться, когда наша партия стала решать один за другим назревшие вопросы, проводя серьезные перемены в рамках социалистического строя, когда мы стали шире приводить в действие возможности социалистической демократии, на Западе стали менять линию, корректировать прежние оценки. Там многие испугались. Что, если Советскому Союзу удастся провести перестройку? Там явно обеспокоены тем, что мы сможем добиться серьезных успехов. Налицо скоординированные усилия с целью помешать нашему курсу, попытки дискредитировать перестройку, посеять сомнения в ее реальности и возможности, столкнуть

партию с обществом или, по крайней мере, обострить внутренние противоречия. Иными словами, **разворачивается настоящая борьба против политики нашей партии.**

Мы ценим поддержку итальянских друзей, руководства Итальянской компартии, благодарны ей за солидарность с нашей партией. Чувствуем, что мы снова идем вместе, плечом к плечу. Нас радует такое отношение к Советскому Союзу со стороны итальянских коммунистов. Думаю, такая позиция не влияет на самостоятельность ИКП, она, разумеется, не ущемляет и самостоятельность КПСС.

О международных делах. На XXVII съезде мы дали реалистический анализ процессов современного мира. В мире не только сталкиваются противоположные интересы, но и происходит все более тесное переплетение интересов. Таковы реальности ядерно-космического века. Налицо растущая взаимосвязь и взаимозависимость между политическими, экономическими, социальными, экологическими, да и духовными процессами. Такой научный анализ помог нам яснее осознать свое место в современном мире, понять расстановку сил на международной арене, лучше оценить потенциал сил прогресса и мира. Все это активно питает нашу внешнеполитическую деятельность.

При таком широком подходе открываются большие возможности для новых форм сотрудничества и взаимодействия со всеми прогрессивными, демократическими, общественными силами, а также с реалистически мыслящими кругами капиталистического мира.

Я намеренно построил свои высказывания таким образом, чтобы познакомить вас с нашим анализом, общими подходами. Меньше останавливаюсь на конкретных и практических аспектах внутренней и внешней политики. Хочу, чтобы наши друзья лучше понимали замыслы и намерения руководства КПСС.

К Италии, к деятельности вашей партии у меня большой интерес. Это и практический интерес. Ведь я собираюсь поехать с визитом в Италию.

ОККЕТТО. Спасибо за интересную и широкую информацию. Она для нашей партии имеет важное значение. Интерес в мире и в Италии к новому советскому руководству, к динамизму его политики – небывалый. Интерес проявляют даже люди, далекие от ИКП. Многие коммунисты, узнав, что я еду в Москву, говорили мне: ты – счастливчик, едешь в СССР в исключительно интересное время.

Кратко информирую о самом главном. До встречи с Вами, товарищ Горбачев, у меня состоялась продолжительная и полезная беседа с товарищами Е.К. Лигачевым и А.Ф. Добрыниным. В беседе я отметил, что в Италии, в нашей партии было очень хорошо воспринято решение разрешить Сахарову возвратиться в Москву. Оно повышает престиж вашей партии, дает пример того, как конкретно развивается процесс демократизации в Советском Союзе.

Теперь перейду к итальянским проблемам. Подчеркну прежде всего, что руководство нашей партии считает очень важным Ваш, товарищ Горбачев, визит в Италию. Мы были бы рады, если бы Вы смогли один день быть гостем Итальянской компартии.

ГОРБАЧЕВ. Для меня это ясно, как, думаю, ясно и для итальянского правительства.

ОККЕТТО. Само собой разумеется, что сроки визита будут определяться советскими товарищами, исходя из государственных интересов СССР, интересов советской внешней политики, а не внутренней обстановки в Италии.

ГОРБАЧЕВ. И все же, как складывается эта обстановка?

ОККЕТТО. Все вопросы, связанные с визитом, Вы, разумеется, будете решать сами. Следует, однако, иметь в виду, что обстановку в первые месяцы 1987 года можно охарактеризовать так: в политической жизни Италии много неясного, ситуация запутанная. Раньше нам было трудно объяснить другим, что происходит в Италии. Теперь же нам самим трудно разобраться в происходящем. Во внутривнутриполитической жизни доминирует неуверенность,

возникшая в отношениях между социалистами и христианскими демократами. Предстоит переходный период, когда социалисты в марте-апреле должны уступить лидерство в правительстве христианским демократам. Это, естественно, приведет к всплеску самых разных политических страстей.

ГОРБАЧЕВ. Значит, когда было достигнуто соглашение о передаче поста Премьер-министра в марте-апреле 1986 года, то социалисты не до конца договаривали то, что думали? Это был, видимо, компромисс?

ОККЕТТО. Мнения на этот счет противоречивые. Кое-кто поговаривает о наличии тайных соглашений между обеими партиями. Но до какой степени существует договоренность между ХДП (*Христианско-демократическая партия Италии*) и социалистами, никто сказать не может.

Во всяком случае, открыто говорят о возможности досрочных парламентских выборов.

ГОРБАЧЕВ. Следовательно, глубинные внутренние процессы влияют на складывающуюся ситуацию?

ОККЕТТО. Да, это действительно главное. ХДП испытывает неуверенность в том, сможет ли просуществовать до парламентских выборов правительство, если его возглавит христианский демократ. Она явно не надеется на лояльность социалистов. Дело в том, что социалисты, участвуя в правительстве, фактически перейдут в оппозицию и постараются создать для ХДП трудности. Вот почему многие поговаривают о досрочных парламентских выборах. Подготовка к ним развернется, видимо, уже в марте. Возможно также, что Кракси³ передаст бразды правления, и Премьер-министром станет Андреотти⁴ или другой деятель ХДП. Для нас это не безразлично. Андреотти, например, обладает широким политическим кругозором, пользуется авторитетом в международных кругах. Но может быть сформировано и малоавторитетное правительство, которое с трудом

³ Кракси, Беттино – в 1976-1993 годах политический секретарь Итальянской социалистической партии; в 1983-1987 годах Председатель Совета Министров Италии.

⁴ Андреотти, Джулио – в 1972-1973, 1976-1979 и 1989-1992 годах председатель Совета Министров Италии.

продержится до выборов. Так что до марта-апреля политическая обстановка в Италии будет характеризоваться крайней неустойчивостью.

ГОРБАЧЕВ. Правильно ли мы видим из Москвы, что ХДП не хочет досрочных парламентских выборов?

ОККЕТТО. Да, Вы правы. Христианские демократы боятся потерять голоса. Но ХДП не хочет и взять на себя главную ответственность в правительстве, опасаясь возможных социально-экономических последствий этого шага. Социалисты, видимо, не дадут ей спокойно жить, тогда как во время правления Б. Кракси ХДП старалась не создавать ему чрезмерных трудностей. Так что сейчас ХДП переживает неуверенность в собственных силах. Даже лидер ХДП Де Мита ⁵, который был автором предложения о передаче ХДП поста Премьер-министра, не знает, как выбраться из сложившейся ситуации.

ГОРБАЧЕВ. А Вы не допускаете возможности, что ХДП изменит тактику и предложит Кракси остаться во главе правительства до очередных парламентских выборов?

ОККЕТТО. Де Мита, похоже, собирается сделать такое предложение. Взамен он потребует скорее всего передать лидерство ХДП на всю последующую легислатуру⁶, то есть на 5 лет. Кракси сейчас тоже колеблется, не уверен, как ему поступить: оставаться у власти до конца, либо передать ее в руки христианских демократов. А пока Кракси пытается создать впечатление у общественности, что соцпартия дрейфует влево. Социалисты усиливают давление на ИКП. Они утверждают, что в 1921 году коммунисты допустили ошибку, выйдя из рядов ИСП (*Итальянская социалистическая партия*) и создав Компартию. Они зовут коммунистов снова вернуться в «родной дом», то есть в соцпартию. За всем этим стоит лишь одно: стремление социалистов получить побольше голосов слева.

⁵ Де Мита, Чирако Луиджи – в 1982-1989 годах Председатель Христианско-демократической партии; с 13 апреля 1988 по 22 июля 1989 года Премьер-министр Италии.

⁶ Легислатура – в законодательстве некоторых стран период деятельности законодательного органа одного созыва или выборного должностного лица – срок его законных полномочий.

ГОРБАЧЕВ. Какие реальные процессы в итальянском обществе вызывают эту политическую ситуацию?

ОККЕТТО. Основная тенденция в развитии итальянского общества – концентрация власти в финансовой, промышленной областях, в сфере средств массовой информации. Практически всем заправляют три семейства, а точнее, два – Аньелли⁷, Де Бенедетти⁸. Все громче раздаются голоса в пользу авторитарных методов правления, разумеется, не фашистского, а более современного толка. Требуют введения в Италии президентской системы, укрепления пяти-партийной правительственной коалиции, стремятся оттеснить на обочину политической жизни Компартию. Но наряду с этими процессами растет движение за расширение демократии, за проведение реформы политической системы. На подъеме различные общественные движения: борцов за мир, экологов и т.д.

На обстановку в Италии сильно влияют и международные события, прежде всего миролюбивые инициативы СССР. Сейчас в политических кругах широко обсуждается кризис американской администрации во главе с Рейганом. Все это позволяет левым демократическим силам активнее переходить в контрнаступление.

Правительство Кракси, проводившее так называемую неолиберальную политику в сфере экономики, т.е. освобождения монополистического капитала от «пут» государственного регулирования, сталкивается с трудностями, особенно в вопросах занятости. Однако активности левых сил мешают субъективные факторы, прежде всего отсутствие единства. Его предстоит еще строить.

Что касается внешней политики правительства Кракси, то ИКП в целом оценивает ее позитивно. Дуэт Кракси-Андреотти сумел предпринять ряд

⁷ Аньелли, Джованни – итальянский предприниматель, главный акционер и исполнительный директор концерна Fiat.

⁸ Де Бенедетти, Карло – итальянский промышленник и издатель, в разное время возглавлял ряд крупнейших фирм, в т. ч. Fiat, Olivetti, CIR Group.

шагов в интересах повышения самостоятельности Италии на международной арене.

ГОРБАЧЕВ. Как Вы относитесь к опыту французских коммунистов, принявших вместе с социалистами участие в правительстве в рамках левой коалиции? Каково отношение к этому итальянских социалистов?

ОККЕТТО. Социалисты не дают позитивной оценки этому опыту. Они считают, что реформы, проводившиеся Миттераном по национализации ряда отраслей французской промышленности, тяжеловесны, архаичны. Политический идеал ИСП – стоящий на правом фланге Французской соцпартии Рокар⁹, а не Миттеран.

ФКП, на наш взгляд, вступила в правительственную коалицию, будучи ослабленной, замкнувшейся в себе. Французские коммунисты скорее «терпели» действия социалистов, чем оказали влияние на Соцпартию. ФКП, как мы считаем, попала в ловушку, расставленную Соцпартией.

ГОРБАЧЕВ. В итоге позиции коммунистов оказались ослабленными, а позиции Миттерана усилились. Не кажется ли Вам, что Кракси боится, что в Италии дело как раз наоборот: социалисты могут потерять от союза с коммунистами? Отсюда их призывы вернуться в лоно ИСП, требование о предварительном идеологическом разоружении коммунистов.

ОККЕТТО. Да, я полностью с Вами согласен, товарищ Горбачев.

ГОРБАЧЕВ. Этот опыт весьма поучителен. Он показывает, что нашим друзьям, в частности итальянским коммунистам, нельзя проявлять благодушие, беспечность. Надо активизировать политическую, теоретическую работу в интересах не только сохранения, но и укрепления, и расширения позиций Компартии.

ОККЕТТО. Мы как раз и пытаемся это сделать. Но положение сложное. Мы это хорошо осознаем, чувствуем свою ответственность.

⁹ Рокар, Мишель - французский государственный деятель, социалист. Премьер-министр Франции в 1988-1991 гг.

ГОРБАЧЕВ. Никто лучше Вас не может оценить ситуацию в стране. Хочу пожелать Вам на этом этапе развития политического процесса в Италии быть на высоте поставленных вами задач. Желаю вам успехов. Вы можете не сомневаться в солидарности КПСС.

Наш народ питает глубокие чувства дружбы к итальянскому народу. Мы знаем об этом. Способствуем развитию этих чувств, стимулируем их, стремимся отразить в нашей политике на Италию. Этим, собственно, и определяется то, что поездка в Италию в следующем году стоит на одном из первых мест в нашей европейской политике.

Что касается даты визита в Италию, то скорее всего он состоится после марта. Однако на этот счет мы еще посоветуемся с вами.

ОККЕТТО. Главный редактор газеты «Унита» Кьяромонте просил напомнить, что он ждет Вашего интервью, товарищ Горбачев, для своей газеты. Мы придаем этому интервью очень важное значение.

ГОРБАЧЕВ. Скажите товарищу Кьяромонте, что я его должник. Я собирался дать интервью осенью этого года. Но помешали крупные события в мире. Интервью я обязательно дам. О сроках мы вам сообщим.

Прошу передать приветы товарищу Натте, а также товарищам Пайетте, Рубби, другим товарищам из руководства ИКП.

Источник: Архив Горбачев-Фонда. Фонд № 1, опись № 1.